

Теоретические и методологические аспекты исследования политического дискурса

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Иохим Андрей Николаевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: andrey.iokhim@gmail.com

Рассмотрение языка в качестве важного элемента функционирования социального мира, анализ языковых форм и структур значений в совокупности с социальными феноменами, опосредованными использованием языка, актуализировали возможность анализа дискурса в различных сферах знания, включая политическую науку.

В первой половине 1970-х годов происходит окончательное формирование дискурс-анализа в статусе самостоятельной дисциплины. Во многом это было также связано с возникновением теорий повседневного и разговорного дискурса в рамках социолингвистической парадигмы [4], а также теории речевых актов в философии языка [2]. С этого момента в рамках дискурсивных исследований естественный язык начинает рассматриваться через призму лингвистической прагматики и социальных ситуаций. Формируется важная методологическая установка, согласно которой анализ дискурса производится в диалогическом и ситуативном измерении.

К 1985 году, как отмечает голландский лингвист Т. ван Дейк [5], происходит усиление дисциплинарной интеграции в рамках дискурсивного анализа: междисциплинарный характер исследований дискурса приобретает методологическую однородность, в связи с чем дискурс-анализ формируется в качестве «супердисциплины», которая постоянно расширяет свое предметное поле. В этот же период дискурсивная методология активно используется в политических исследованиях, подвергаясь внутриотраслевой дифференциации: возникают специальные теории дискурса, такие как теория дискурса социальных меньшинств, теории идеологического и этнического дискурсов, теория дискурса расизма и дискриминации и т.п.

Политический дискурс часто относят к институциональным типам дискурса, однако, здесь важно сделать оговорку: такая трактовка политического дискурса может в полной мере подходить лишь к «формальному» уровню политической коммуникации, в рамках которой определены диспозиции агентов, каналы коммуникации (главным образом, СМИ) и установлены «правила игры». Но и при таком подходе политический дискурс будет иметь специфические отличия от других видов институциональных дискурсов (к примеру, таких как академический, медицинский или педагогический). Прежде всего, политический дискурс направлен на массового реципиента, он стремится охватить максимально обширную аудиторию в зависимости от целей конкретного коммуникативного события. Р. Дентон и Г. Вудвард полагают, что содержание любой политической коммуникации сводится к артикуляции вопросов власти и может преследовать три фундаментальных цели: 1. распределение общественных ресурсов; 2. контроль за принятием решений и 3. применение санкций [3, Р. 14]. В свою очередь данный подход выявляет лишь нормативную сторону политической коммуникации и описывает сущность власти через призму статусно-ролевых отношений (иерархию).

В трактовке политического дискурса современной наукой наблюдается парадигмальный дуализм. Он обусловлен тем, что долгое время два крупнейших подхода к анализу дискурса — социально-семиотический (французская школа) и логико-прагматический (англо-саксонская школа) — развивались параллельно и практически независимо друг от друга. Отсюда — различие в интерпретация феноменов дискурса и власти, специфики их взаимодействия и методологии дискурсивного анализа. О.Ф. Русакова и Д.А. Максимов в этой связи полагают, что ведущими направлениями исследования политического дискурса могут считаться постмодернистский и критический дискурс-анализа (КДА) [1]. Принципиальная разница этих двух традиций исследования дискурса заключается в том, что представители постмодернизма отождествляют социальные и дискурсивные практики, а сторонники КДА трактуют дискурс исключительно как коммуникативно-лингвистический феномен.

Вовлечение дискурсивных стратегий в борьбу за власть на современном этапе является, на наш взгляд, одним из ключевых способов манипулятивного воздействия на общество и обеспечения властного доминирования в нем. В условиях информационной открытости и плюрализма интерпретаций социально-политической повестки происходит усложнение и «индивидуализация» инструментов идеологического воздействия. Дискурс в этом отношении не просто участвует в борьбе за власть — он ее воспроизводит. Установление контроля над контекстом и производством дискурса позволяет элитам устанавливать власть над отдельными элементами сознания людей (над их представлениями, установками, идеологией и т.п.), и, как следствие, — над их действиями. Поэтому сегодня, когда тенденция к виртуализации и медиатизации политики продолжает усиливаться, исследование дискурсивных механизмов формирования политических реалий приобретает особую актуальность.

Источники и литература

- 1) Русакова О.Ф., Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис (Политические исследования). 2006. № 4. С. 28.
- 2) Austin J. How to Do Things with Words. L.: Oxford University Press, 1962.
- 3) Denton R.E. Jr., Woodward G.C. Political Communication in America – N.Y.: Praeger, 1985.
- 4) Schegloff E. Whose text? Whose text? // Discourse and society. 1997. No 8 (2). P. 165-183.
- 5) Van Dijk T. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 1. Disciplines of Discourse - Academic Press, 1985.